

 Илюза ХАФИЗОВА
 Фото Александра ОНОПЫ

ПРИНИМАЮЩАЯ СТОРОНА

Семья Арсена Петросяна — заслуженного работника здравоохранения Югры. 35 лет он отработал в городской клинической больнице №1, с 1980 по 2006 годы был председателем городской клинико-экспертной комиссии, главным врачом-экспертом Сургута. На пенсии Ашот Григорьевич прославился еще и своим литературным талантом. Писатель, поэт и публицист выпускает сборники, посвященные родному городу и его жителям. На ужин старейшина армянской диаспоры Сургута пришел вместе с супругой Татьяной.

ГОСТИ

Зульфира Италмасова — председатель башкирского национально-культурного центра «Курай», предприниматель, общественный деятель. На встречу лидер сургутских башкир пришла со своей правой рукой и товарищем Ильдаром Каримовым, который курирует спортивное направление национального центра, а также юной артисткой ансамбля народного танца «Шатлык» Яной Абдулиной.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Кафе «XXI век».

ТИЗЕР

Какие точки соприкосновения нашли принципиально мудрый армянин и стойкая целеустремленная башкирка и какой дорогой сердцу подарок преподнес в конце встречи Ашот Григорьевич своим новым знакомым?

Русскоязычный армянин

«Ашот Григорьевич никогда не опаздывает, пунктуален как часы. Он наш аксакал, самый уважаемый человек. Грамотный, начитанный и мудрый», — еще до встречи с героями проекта «Давайте знакомиться» со своим другом нас заочно познакомил Арменак Симонян — председатель общественной организации «Армянский национально-культурный центр «Арагат». И ведь несколько не преувеличил достоинств земляка.

В зал входил седовласый мужчина с доброй улыбкой и пронзительным взглядом в сопровождении статной спутницы. Это Ашот Григорьевич с супругой Татьяной.

— Ашот Григорьевич, а давайте немного познакомимся, пока ждем гостей, — кто перед нами, мы, конечно, заочно знали — благодаря книгам, профессиональным заслугам, активной гражданской позиции. Однако очень удивились, когда человек по фамилии Петросян начал рассказывать о себе со слов: «Родился в прекрасном городе Ставрополе...»

«Вот почему мы все здесь нашли свой дом»

Что общего у армян и башкир Сургута, старожилы выяснили за чаепитием

Зульфира Италмасова, Яна Абдулина и Ильдар Каримов

— Я русскоязычный армянин. Окончил школу в городе Черкесск, а потом Медицинский институт в Ставрополе. Отслужил в армии два года, военным врачом на Дальнем Востоке. Вернулся и устроился в медсанчасть. Папа — знаменитым хирургом во всем крае был, брался оперировать сложнейших пациентов. Он прошел всю войну, хотя мог отказаться из-за возраста, ему тогда был 41 год. Но он в первый же день пришел в военкомат и отправился на фронт. Работал врачом в госпитале. Трижды был серьезно ранен. Здоровья не жалел, он от этих ранений через несколько лет после завершения войны умер. Мама тоже окончила Ставропольский медицинский институт. В Черкесске начинала работать рядовым врачом, потом стала главным, позже — председателем обкома профсоюза медицинских работников. Мама — заслуженный врач. Отец нет. Потому что мама была коммунисткой, а папа, хоть и воевал, в партию не вступал принципиально. И я тоже считаю, что человек, который хочет служить на благо Родине, не должен вступать в партию, я всегда от этого отказывался. Мой профессионализм не должен оцениваться моим партийным билетом, — сразу обозначил свою принципиальную позицию Ашот Григорьевич.

Просто здесь не амброзии :)

В красивых башкирских нарядах на пороге появляются Зульфира Италмасова и ее

группа поддержки: главный по спорту в национальном центре Ильдар Каримов и юная артистка народного ансамбля танца «Шатлык» Яна Абдулина.

Яркие представители башкир и армян Сургута встретились впервые. И еще не догадываются, что у них много общих знакомых, а также схожие жизненные позиции. Ашот Григорьевич на правах принимающей стороны представился и пригласил гостей к столу. После чего участники проекта поведали свои истории, которые привели их десятилетия назад в Сургут.

— В родном Черкеске меня ждала большая карьера. Но у меня обнаружили аллергическую реакцию на растения — амброзию и полынь — на Кавказе они растут практически везде. С августа по ноябрь возникло удушье, проявлялись симптомы бронхиальной астмы. Я долго мучился, а потом принял решение сменить место жительства. К нам в отпуск тогда приехала мама подруга Алла Вадимовна Черноморчик, она уже тогда работала в Нижневартовске, и предложила меня там устроить. Это был 1978 год. Я сел в самолет «Минеральные воды — Сургут» и улетел. В Сургуте нужно было ждать поезд до Нижневартовска, и я решил скоротать время и погулять по городу.

— Вы из такого живописного края прилетели, какая первая реакция была на Сургут? — спрашиваем собеседника.

— Я же врач — понимал, что назад не вернусь, потому что полынь и амброзия никуда не денутся. Так что я знал — еду

на Север навсегда. Сургут тогда из себя представлял несколько разбросанных микрорайонов с дорогой, выложенной из трех бетонных плит. Бродил по незнакомому городу и смотрю — улица Мелик-Карамова. А я лет за пять до этого прочел в газете статью про высадку десанта геологоразведчиков и видел фотографию с речпорта, на которой были запечатлены грузные КамАЗы и рабочие. Так что для меня не было неожиданности, я знал куда еду.

Однако до Нижневартовска Ашот Петросян не добрался по воле случая.

— Бродил по Сургуту и вдруг увидел здание больницы. Дай, думаю, зайду, пообщаюсь. И встретил главного врача. А мне Сургут сразу понравился, ну я и спросил, нужны ли им сотрудники. Тот обрадовался: «Ты откуда такой взялся? Конечно, нужны!». Оказалось, его из Салехарда пригласили, он в должности главврача недели две проработал и собирал новую команду. Обычно, когда приезжий приходит, то к нему сто раз присмотрятся, а тут мне сходу подписали заявление и отправили в бухгалтерию! И даже дали подъемные — тысячу рублей. Представляете?! Это по тем временам огромные деньги.

— Огромнейшие, — подтверждает Зульфира Италмасова. — У меня на Большой земле 78 рублей зарплата тогда была.

— Да, это же одна четвертая часть машины, — продолжает Ашот Петросян. — Я на Большой земле 63 рубля отпускных получал. В общем, я тогда ре-

шил сразу — не поеду ни в какой Нижневартовск! Амброзия здесь, к счастью, не цвела (смеется). И вот уже сорок с лишним лет живу в Сургуте.

Общительная башкирка и ее друзья

— У меня, наверное, не такая богатая биография, как у Ашота Григорьевича, — скромничает главная башкирка Сургута.

— Да что вы! Она у всех старожилых Сургута интересная, — интеллигентно подмечает армянин.

— Я приехала в Сургут в 1987 году. Дочери тогда было всего три года. Как и все в то время, отправились на Север на несколько лет: «заработать на машину» (смеется). Сразу начала работать в системе общественного питания. Жизнь так быстро завертелась, появилось много друзей... Приехала из города Сибай республики Башкортостан, там жили только башкиры, русские и татары. Так что меня, как общительную девушку, сразу поразил Сургут своим национальным многообразием. Мне было так интересно со всеми знакомиться! У меня появились подружки, с которыми я по сей день дружу, и, представляете, как будто специально подобрались все разной национальности: башкирка, украинка, русская, чеченка и еврейка. Мы многое прошли вместе, и все чего-то добились в этой жизни.

— И, заметьте, именно в Сургуте, это же не просто так? — подмечает Ашот Петросян.

Ашот Петросян и его супруга Татьяна

— Сургут очень открытый для людей город. Здесь особая энергетика. Это город возможностей. Мой карьерный рост случился очень быстро. В 32 года я уже была руководителем. Начинала работать в Сургутнефтегазе, а потом открыла свой бизнес — кафе.

— Как вы решились на свое дело, ведь раньше этим в основном занимались мужчины? — интересуемся у предпринимательницы.

— Во мне всегда были лидерские качества, я стремилась к новаторским подходам в работе. В советские времена это не всем нравилось, меня даже ругали за «самодеятельность». Но мне эти качества пригодились. Я прошла мощнейшую школу Сургутнефтегаза, где закладывают такие профессиональные основы, что дальше хоть на Луну отправляйся. У меня был великолепный руководитель — Владимир Афанасьевич Попов, который меня «шлифовал» как управленца. Как-то мэр Александр Леонидович Сидоров спросил: «Зульфира, вы у кого работали, где руководящий опыт получили?». Я назвала фамилию Попова, он прервал и говорит: «Все, понял, можете дальше не продолжать, у него только лидеры работают». Я благодарна Сургуту за учителей.

Заговорила на башкирском... в Сургуте

— А общественной работой когда занялись? — спрашиваем лидера сургутских башкир.

— В 2006-м я стала председателем башкирской автономии. Тогда уже всю развивался мой бизнес. Честно, я не совсем понимала, чем должна заниматься в роли общественницы. Более того, я вообще тогда была далека от своей родной культуры. Родители рано ушли из жизни. Я училась в Магнитогорске. С мужем на родном языке практически не говорили.

— Никогда бы не подумал! — синхронно удивились услышанному и журналисты и Ашот Григорьевич с женой.

— Да, сейчас уже в это трудно поверить. Нас в семье было пятеро детей, и мне всегда говорят, что из всех я была самой обрусевшей. Но я очень любознательная, потому когда пришло осознание, что теряю свои корни, то сразу бросилась изучать язык, культуру, историю своего народа. Сожалею до сих пор, что не слушала папу, когда он пытался рассказать о семье, о башкирах. Но зато благодаря общественной работе я прошла хорошую школу познания не только своей нации, но и других.

Общие знакомые и друзья

Познакомившись поближе, участники проекта выяснили, что их пути очень часто пересекались. Ашот Григорьевич, к примеру, любит посещать праздник «Сабантуй». И, что не удивительно, нашли много общих знакомых.

— Вы знаете, с 1982 года секретарем моей врачебной комиссии в больнице была Зайтуна Салимовна Сайфуллина. Она тоже башкирка. Мы с ней отработали по 2012 год. Вас, башкир, в городе очень много. Армяне в становлении Сургута тоже не последнюю роль сыграли. Вот Николай Багратович Мелик-Карамов, в честь которого названа улица. Не все же знают, что он бакинский армянин. Мой друг Яков Черняк [директор Сургутской филармонии] подарил мне редкое издание «Улицы Сургута». Там написано, что первым сюда приехал Баграт Мкртыч, отец Николая Мелик-Карамова. А мне никто не верил, что он армянин. Я свою нацию люблю, потому что если ты не любишь свой народ, значит, ты ничего в жизни не уважаешь, — рассуждает Ашот Григорьевич.

— Ваш друг Яков Семенович Черняк — мой учитель. Я ему очень благодарна, он нам, общественникам, много помогал. Я считаю, что мы должны благодарить город и администрацию, что нам дают возможности развиваться по совершенно разным направлениям, нас, общественников, обучают, выделяют средства, мы проводим национальные праздники...

— Я в своем стихотворении, посвященном городу, пишу: Сургут — гарант братства и стабильности. Вот почему мы все здесь нашли свой дом.

Чаепитие длилось почти два с половиной часа. На прощание Ашот Петросян подарил гостям свою книгу «Сургут навсегда!» с автографом. Читателям «Сургутской трибуны» и всем жителям города поэт в преддверии Нового года написал стих, посвященный грядущему 425-летию Сургута. Передал его журналистам на листе с пометкой: «экслюзив».

*Сургут — мой город, процветай
и здравствуй,
В судьбе страны ты — яркая
звезда!
В судьбах людских гарант ты
братства,
Стабильности на долгие года!
Людей ценил ты не по цвету
кожи,
А за горящие сердца,
На факел нефтяной похожих
И преданных России навсегда!
Особые слова о старожилах,
Взроставших город на Оби,
За дух сургутский в наших
жилах,
Нам передавшие они!
Да, городов в России много,
Но ты единственный родной!
И, отправляясь каждый раз в
дорогу,
В Сургут мы возвращаемся
домой!*

Благодарим за содействие в проведении встречи армянский национально-культурный центр «Арарат» и лично его председателя Арменака Симоняна.

